

— Завтра, А Фэн, сходи навести семью Линь, а мы пойдем к бабушке. А Юю с Доу Доу лучше остаться дома, — сказал Тан Амо.

— Можете поехать на осле и тогда привезти бабушку погостить на несколько дней.

Их осел вырос и достаточно окреп. Он без проблем может тянуть повозку с тремя или четырьмя людьми в ней. Повозку попросили изготовить Лю Лаосаня, и она тоже уже готова.

— Тогда пойдем сложим вещи в повозку.

— Хорошо.

Тан Амо посмотрел на двух человек, которые тоже встали, собираясь им помочь.

— Не торопитесь, куда вы собрались? Лучше приготовьте подарки на завтра. Не забудьте положить бекон. Твой третий дядя его уже пробовал, и ему он очень понравился. Нашим родственникам из семьи Линь тоже должно понравиться по вкусу.

Тан Фэн кивнул:

— Я принесу.

Свинина коптилась несколько дней, и её поверхность покрылась жиром и копотью. Тан Фэн снял с веревки четыре куса мяса, и его руки тут же стали черными и жирными. Чтобы отмыть их, придется использовать древесную золу.

— Держи мешок, только аккуратнее, не испачкайся. — Тан Фэн остановил Линь Юя от попытки поднять мясо и начал испачканными руками резать каждый кусок бекона на две части и складывать их в отдельные мешки.

— Всё, иди мыть руки, я сам закончу заворачивать мясо, — сказал ему Линь Юй.

Тан Амо достал несколько новогодних подарков, заранее купленных Тан Фэном и отцом Тан.

— Это для наших родственников Линь, это для бабушки и его семьи, а, кстати, вот ещё для Лао Ван Сюая. Поздравим его послезавтра.

Естественно, Тан Фэн тоже не собирался оставлять старого ученого без подарка. Он никогда не забудет доброты Лао Ван Сюая, которой было достаточно, чтобы Тан Фэн всю жизнь относился к нему с уважением.

— Ты собираешься поехать к Хуан лаобаню? — спросил отец Тан.

Вымыв руки, Тан Фэн подумал и сказал:

— Ну, мне не нужно изо всех сил стараться проявлять к нему почтение и лично поздравлять с Новым годом. Просто передам подарок через мальчика-работника.

— Тоже верно.

После ужина Тан Амо достал теплую красную куртку на хлопковой подкладке и передал её Линь Юю.

— Это одежда со счастливыми благословениями, я сам сшил её для Доу Доу. Надень её на него, когда завтра пойдешь гулять. Она принесет ему удачу.

Линь Юй взял курточку и прикоснулся к вышитым на ней благоприятным иероглифам с теплотой в глазах:

— Спасибо. Выглядит хорошо. Доу Доу будет прекрасно в ней выглядеть.

Тан Амо был счастлив. Он потратил на шитьё почти полгода и беспокоился, что Линь Юю не понравится его средние навыки вышивки.

— Почему бы тебе завтра не пойти вместе с А Фэном к своим родителям? Поздравьте их все вместе. Мне очень неловко, что в этот раз мы с отцом не можем поздравить их с Новым годом лично.

— Хорошо. Давайте ляжем спать пораньше, нам завтра рано вставать.

Тан Амо кивнул и счастливый ушел к себе.

Линь Юй вернулся в комнату. Тан Фэн купал Доу Доу. Так как завтра первый день Нового года, сегодня по традиции ребенка нужно хорошенько искупать, чтобы встретить год чистым и здоровым.

— Муж, Доу Доу, кажется, стал выше.

Линь Юй положил красную ватную куртку, подаренную Тан Амо, на кровать, присел на корточки у деревянного таза и внимательно посмотрел на Доу Доу, голову которого поддерживала рука Тан Фэна.

— Кажется, он и правда вырос. — Линь Юй протянул руку и измерил на глаз: — Раньше он был вот такой длины, кхм, то есть, вот такого роста. Теперь он уже такой длинный, на пол-ладони длиннее.

Тан Фэн громко рассмеялся. Он впервые слышал, чтобы кто-то называл «высокого» - «длинным».

После того, как Доу Доу услышал смех Тан Фэна, он тоже радостно разулыбался, его короткие ноги и руки счастливо хлопали по воде.

— Хватит создавать проблемы, — уши Линь Юя покраснели. Он протянул руку, чтобы проверить температуру воды в ванночке. — Хватит его купать, вода остывает.

— Ладно, заканчиваю. Я больше не буду купать нашего длинного Доу Доу.

Линь Юй подавил румянец. Когда Тан Фэн вытащил Доу Доу и сел на кровать, чтобы вытереть его маленькое тело, он взял деревянный таз и вышел из комнаты, чтобы вылить воду.

Тан Фэн поджал губы, улыбнулся, опустил голову и поцеловал дрыгающегося Доу Доу в лицо.

Линь Юй изо всех сил старался забыть глупость, которая вылетела из его рта, и, вернувшись назад, указал на красную одежду на кровати и сказал:

— Это счастливая куртка, Амо сшил её. Пусть Доу Доу наденет её завтра.

Тан Фэн не стал его больше дразнить. Он укутал Доу Доу, который уже был одет в одежду для сна, в одеяло, затем взял маленькую курточку и рассмотрел её:

— Его вышивка стала лучше.

— Эн.

Линь Юй сел у кровати, снял одежду, поднял одеяло и лег в постель, не дожидаясь Тан Фэна. Тот только улыбнулся, выключил свет и тоже лёг.

— Будьте осторожны на дороге.

— Знаю.

После того, как Тан Фэн помог положить бекон и другие подарки в повозку, он проводил отца Тан и Тан Амо.

Линь Юй в комнате уже одел Доу Доу в красную одежду и укутал небольшим одеялом поверх. Если бы Тан Фэн, более тонкокостный по сравнению с Линь Юем, взял сына на руки, это выглядело бы так, будто он держит в руках большой комок ваты.

— Так он выглядит ещё более толстым.

Линь Юй передал Доу Доу на руки Тан Фэну, и тот сразу почувствовал, как маленькое тельце ребенка очень сильно изогнулось.

— В чем дело? — Тан Фэн взял Доу Доу другим способом, подумав, что предыдущая поза доставляла Доу Доу дискомфорт.

— Он растёт, и ему хочется двигать руками и ногами. Через некоторое время его уже не нужно будет укутывать в одеяло, зимней одежды будет достаточно.

— Ладно, пойдем.

Линь Амо по случайности встретил Доу Доу самым первым, когда пришел к семье Тан и застал Линь Юя в родах. На этот раз Тан Фэн, Линь Юй и Доу Доу пришли к семье Линь, чтобы поздравить их с Новым годом, и столкнулись с той же ситуацией.

У Дэ только успел поприветствовать гостей, как тут же схватился за живот руками и со стоном выдавил, что собирается рожать.

Линь Юй и Линь Амо помогли У Дэ дойти до комнаты. Линь Вэнь выслушал торопливые указания своего Амо и побежал на кухню, чтобы нагреть воды. Отец Линь и Линь Чжуан сегодня ушли к дяде Линь, чтобы поздравить его с Новым годом. Тан Фэн, держа на руках Доу Доу, в одиночестве сидел посреди главной комнаты.

Болезненные крики У Дэ время от времени доносились из-за двери, заставляя Доу Доу вертеться и оглядываться. Тан Фэн некоторое время пытался его успокоить, но затем сдался и пошел вместе с сыном на кухню. Он окликнул Линь Вэня, который суетился у печи:

— Я вскипячу воду. Пожалуйста, возьми Доу Доу. Он немного напуган.

Линь Вэнь тоже слышал стоны и крики У Дэ, поэтому он сразу понял и кивнул:

— Я отведу Доу Доу в свою комнату. Когда вода закипит, зять, скажи мне, и я отнесу её в комнату.

— Хорошо, — Тан Фэн передал Доу Доу, который немного встревожился, слыша шум, в руки Линь Вэня, и сам остался следить за огнём.

К счастью, комната Линь Вэня находилась на некотором расстоянии от комнаты У Дэ. Линь Вэнь достал все имеющиеся у него игрушки и безделушки, чтобы отвлечь Доу Доу, и тот быстро переместил своё внимание и больше не обращал внимания на случайные звуки, доносившиеся снаружи.

Тан Фэн вскипятит воду, принёс ведра к двери комнаты и постучал. Почти в ту же секунду изнутри послышались несколько детских криков.

Так быстро.

Линь Юй открыл дверь и увидел Тан Фэна с ведрами воды у его ног.

— У Дэ уже родил, я сам занесу воду.

С этими словами он закрыл дверь.

После того, как Линь Амо вымыл У Дэ и ребенка, он достал молочный фрукт и пошел на кухню, чтобы налить молочный сок.

— А Фэн, мне очень жаль за всю эту суету.

Тан Фэн улыбнулся и покачал головой:

— Юэмо, что вы, это ведь счастливое событие.

Линь Амо улыбнулся, и в уголках его глаз появились морщинки:

— У Дэ и ребёнок оба в порядке, это такое счастье!

Линь Амо на протяжении всей беременности У Дэ очень беспокоился из-за его слабого

телосложения, но теперь он наконец почувствовал облегчение.

После того, как всё закончилось и взрослые быстро пообедали, Линь Юй и Тан Фэн ушли домой, чтобы не беспокоить уставшего У Дэ и его ребёнка. В конце концов, Доу Доу был молод и время от времени поднимал шум. Они опасались, что это повлияет на отдых У Дэ. Кроме того, если один ребенок плачет, другой почти наверняка последует его примеру. Это было бы хлопотно.

По дороге домой Линь Юй не мог не вздохнуть:

— В прошлый раз Амо пришел к нам домой и застал рождение Доу Доу. На этот раз мы пошли поздравить семью Линь с Новым годом и увидели рождение ребенка старшего брата, вот так совпадение!

— Мало того, — подхватил Тан Фэн, — в прошлый раз нас с отцом не было дома, и мы не смогли увидеть рождение Доу Доу. На этот раз моего тестя и старшего брата тоже не оказалось дома.

Тан Фэн очень хотел знать, каким будет выражение лица Линь Чжуана, когда он увидит родившегося ребенка по возвращении.

— Чего ты такой счастливый? Вспомни, какое у тебя было глупое выражение лица, когда ты увидел Доу Доу.

— Конечно, это плоть и кровь нас двоих, — Тан Фэн становился всё более и более умелым в искусстве карабканья по шесту.

Тан Амо и отец Тан не вернулись домой этой ночью. Они, вероятно, решили переночевать в доме семьи Го.

На следующий день снова пошел снег.

Если бы они хотели привезти Го Гуна и остальных, они бы наверняка решили дожидаться окончания метели.

— Похоже, они вернутся только завтра. Хочешь поесть сегодня вечером овощей? — Тан Фэн засучил рукава и спросил Линь Юя.

— Давай.

Вечером они вдвоем вкусно поужинали. Возможно, из-за того, что в последние несколько дней они ели в основном мясные блюда, но две тарелки жареных овощей и тарелка яичного супа были съедены в один присест.

— Я помою посуду.

— Нет, давай я. Доу Доу сегодня испытал стресс, лучше уложи его спать пораньше. Я приду позже.

<http://bllate.org/book/16055/1434524>